

На правах рукописи

ХАН ЧЖИ ХЕН

**ОСТРОЖСКАЯ БИБЛИЯ 1581 г.:
НАПРАВЛЕНИЯ КНИЖНОЙ СПРАВЫ НОВОЗАВЕТНЫХ КНИГ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2010

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель: кандидат филологических наук доцент
Кузьмина Елена Александровна

Официальные оппоненты: **Киянова Ольга Николаевна**
доктор филологических наук доцент,
заведующий кафедрой русского языка,
риторики и профессиональной культуры
ГОУ ВПО «Российская правовая академия
Министерства юстиции РФ»

Исаченко Татьяна Александровна
доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник Научно-
исследовательского отдела книговедения
Российской государственной библиотеки

Ведущая организация: **ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»**

Защита диссертации состоится «__» _____ 2010 года на заседании диссертационного совета Д 501.001.19 при ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го учебного корпуса ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

Автореферат разослан «__» _____ 2010 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Е.В. Клобуков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Острожская Библия (далее **ОБ**) – первый полный печатный свод библейских книг на церковнославянском языке, изданный в Остроге в 1581 г. трудами православного князя Василия-Константина Константиновича Острожского и его сподвижников – ректора Острожской коллегии Герасима Даниловича Смотрицкого, ученых греков Дионисия Палеолога-Ралли, Евстафия Нафанаила, Феофана Эммануила Мосхопула, Василия Андреевича Суражского (Малюшицкого), типографа и справщика Ивана Федорова.

С издания **ОБ** на Руси начинается систематическая книжная справа, т.е. процесс исправления библейских и богослужебных книг, которая является одним из основных способов нормализации церковнославянского языка («текстологическим»), первичным по отношению к другому способу («грамматическому») – созданию грамматик и словарей.¹

В основу **ОБ** был положен список Геннадиевской Библии 1499 г. (далее **ГБ**), который выверялся и исправлялся преимущественно по греческим изданиям Септуагинты, вероятно, по Альдинской Библии 1518 г. с привлечением других славянских рукописных источников. Помимо правильности в текстологическом отношении, которая связывалась с верностью греческому тексту, филологическая работа острожских редакторов была нацелена на достижение *правильности в языковом отношении*. Перед создателями рукописного Геннадиевского свода стояла прежде всего задача «простой фиксации наличного актуального текста Священного писания в церковнославянском переводе»², а не его языковой нормализации. При подготовке **ГБ** не была проведена последовательная языковая правка, отсутствовало и критическое отношение к источникам. В результате язык **ГБ** отличается «эkleктизмом»³, сочетает некнижные формы, «отклонения в сторону русского языка» с тенден-

¹ Толстой Н.И. Взаимоотношение локальных типов древнеславянского литературного языка позднего периода (вторая половина XVI–XVII вв.) // Славянское языкознание. V Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1963. С. 259–261.

² Игумен Иннокентий (Павлов). Славянская традиция Священного Писания и Острожская Библия // Острожская Библия: Сборник статей. М., 1990. С. 43.

³ Евсеев И.Е. Очерки по истории славянского перевода Библии. Пг., 1916. С. 11.

цией к архаизации⁴. Книгопечатание как новая форма копирования и размножения текста предъявляло особые требования к стандартизации и унификации языка, поэтому при издании библейского кодекса в Остроге на первый план была выдвинута задача именно *языковой нормализации*.

Актуальность исследования проведенной при подготовке к изданию **ОБ** книжной справки как способа нормализации церковнославянского языка определяется статусом избранного объекта исследования и степенью его изученности в языковом отношении. **ОБ** явилась вершиной славянской традиции Священного Писания и основанием для всех последующих изданий славянской Библии – Московской Библии 1663 г., Елизаветинской Библии 1751 г. После выхода в свет **ОБ** получила значение языкового образца и носителя языковой нормы. Именно **ОБ** определила и дальнейшие судьбы церковнославянского языка, и перспективу библейской книжной справки в разных славянских культурно-языковых пространствах.

При этом следует признать, что **ОБ** была основательно изучена с книговедческой и искусствоведческой точек зрения, однако систематическое и комплексное исследование ее языка и характера реализованной в ней языковой нормы вплоть до настоящего времени отсутствует. Лингвистические параметры **ОБ** и филологические приемы ее редакторов были описаны весьма фрагментарно.⁵ В результате языковые установки острожских книжников, определившие направления осуществленной ими книжной справки, оценивались крайне противоречиво: ср. «архаизация»⁶ // «модернизация»⁷ церковно-

⁴ Foster P.M. Архаизация Геннадиевской Библии – возвращение к классической норме // Библия в духовной жизни, истории и культуре России и православного славянского мира. К 500-летию Геннадиевской Библии. Сборник материалов международной конференции. М., 2001. С. 31–33.

⁵ Булич С.К. Церковнославянские элементы в современном литературном и народном русском языке. Ч. 1. СПб., 1893; Freidhof Gerd. Vergleichende sprachliche Studien zur Gennadius-Bible (1499) und Ostroger Bible (1580/1581). Frankfurt a.M. 1972; Врადий А.А. К истории именного склонения в церковнославянском языке русского извода: (На материале Острожской Библии 1581 г. и «Грамматики» М.Г. Смотрицкого): Дисс. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1984; Жуковская Л.П. Некоторые замечания об орфографии Острожской Библии // Федоровские чтения 1981. М., 1985; Алексеев А.А. Место Острожской Библии в истории славянского текста Священного Писания // Острожская Библия. Сборник статей. М., 1990; Алексеев А.А. Текстология славянской Библии. СПб., 1999 и др.

⁶ Исаевич Я.Д. Острожская Библия как памятник межславянских культурных связей // Фе-

славянского языка; «отказ от русизмов в пользу южнославянизмов»⁸ // «устранение фактов второго южнославянского влияния, что в известной мере приближало язык Библии к нормам живого русского языка»⁹. Иными словами, методы и принципы филологической деятельности острожских книжников в целом установлены не были.

Целью исследования является реконструкция филологической программы, которой руководствовались острожские редакторы при подготовке к изданию **ОБ**, и выявление конкретных механизмов её реализации в их языковой практике.

Поставленной целью обусловлен круг **задач**, решаемых в ходе исследования:

1. анализ языковых параметров исходного текста **ГБ** на графико-орфографическом и грамматическом уровнях и сопоставление его по данным параметрам с текстом **ОБ**;

2. определение основных направлений изменений, внесенных острожскими книжниками на графико-орфографическом уровне, и установление лингвистических критериев, которыми они руководствовались в своей работе;

3. изучение характера рецепции редакторами **ОБ** графико-орфографических признаков второго южнославянского влияния, предполагающее установление набора признаков, соответствующих их представлениям о языковой правильности;

4. выявление основных направлений книжной справки, проведенной на грамматическом уровне, и определивших ее программных языковых установок острожских редакторов;

5. сопоставление опыта «текстологической нормализации» церковнославянского языка, реализованного в процессе книжной справки при подготовке к печати **ОБ**, с опытом его грамматической нормализации», представ-

Федоровские чтения 1981. М., 1985. С. 19.

⁷ *Копреева Т.Н.* Иван Федоров, Острожская Библия и новгородский кружок книжников конца XV в. // Федоровские чтения 1981. М., 1985. С.100.

⁸ там же.

⁹ *Врадий А.А.* Указ. соч. С.155.

ленным в грамматике Мелетия Смотрицкого «Грамматіки Славѣнскіа прѣвильное Сѹнтагма» (Евѣе 1619).

Объектом исследования является Четвероевангелие ОБ (Библіа сирѣѣ кни́гы вѣтхѣго ѿ новаго завѣта, по ꙗзыкѣ словенскѣ, 1581. л. 1–56 четвертой фолиации. Фототипическое переиздание: М.–Л., 1988) и его «геннадиевский прототип» (ГИМ Син. 915, л. 684–771; Фототипическое переиздание: М., 1992). Евангелие в наименьшей степени было подвергнуто справе на уровне текста: она ограничилась удалением из исходного текста ГБ лекционного аппарата, т.е. преобразованием представленного в ГБ Евангелия тетр служебного типа в Евангелие четъего типа.¹⁰ Исправления Четвероевангелия имеют четко выраженный языковой, а не текстологический характер, т.е. не представляют собой результат приведения одного текста в соответствие с другим, а обусловлены именно нормативными представлениями справщиков, и в силу этого являются наиболее релевантными для реконструкции этих представлений.

Установленные особенности языковой нормы ОБ сопоставляются с предписаниями и рекомендациями синхронных по времени создания грамматических сочинений: первых печатных грамматик церковнославянского языка Лаврентия Зизания «Грамматіка Словенска Сѣвершѣнна ѿскуства ѿсми чѣстїѣ слѡва, ѿ ѿныѣ нѣждныѣ» (Вильна 1596), Мелетия Смотрицкого «Грамматіки Славѣнскіа прѣвильное Сѹнтагма» (Евѣе 1619) и рукописных трактатов «Ѹ мнѡжествѣ ѿ Ѹ єдїнствѣ», «Ѹ ѣже кѣко просѡдїа достоѿнѣ писати ѿ глѣти», «Сїла соѹществѣ книжнаго писмѣ», ««Написанїе ꙗзыко^м словенски^м Ѹ грамѡтѣ ѿ Ѹ єѣ строєнїи», «Написанїе ꙗзыко^м сло-

¹⁰ Пентковскій А.М. Лекционные таблицы русских библейских кодексов // Острожская Библия: Сборник статей. М., 1990. С. 79–80.

вѣньски^м ѿ вѣквѣ і ѿ ѣа писмене^х», «Кніга гл҃мага гр^мматїка по ѣзыкѣ сло-
вѣньскѣ» и др.¹¹

Методика исследования определяется поставленными целями и задачами. Анализ языковых параметров исходного текста – Четвероевангелия **ГБ** – на графико-орфографическом и грамматическом уровнях и анализ исправлений, внесенных в него при подготовке к изданию **ОБ**, проводится на основе сплошной выборки материала из рассматриваемых текстов. Для выявления всего объема языковой правки были созданы полные электронные версии исследуемых текстов, предельно точно воспроизводящие все особенности их графики (включая диакритику), орфографии и пунктуации. Компьютерная обработка лингвистического материала обеспечила получение надежных статистических данных. В процессе исследования нормативных представлений острожских книжников используется сопоставительный анализ системы норм **ОБ** с нормами, зафиксированными в грамматиках Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого и рукописных орфографических и грамматических руководствах. Методом исследования являются основные приемы синхронного описания – аналитическое наблюдение, лингвистическая интерпретация фактов, сопоставление полученных данных, обобщение.

Научная новизна работы состоит в том, что она является первым систематическим лингвистическим исследованием книжной справы, осуществленной при подготовке к изданию **ОБ**. До настоящего времени в центре внимания исследователей находилась, главным образом, текстовая правка, внесенная острожцами в книги Ветхого Завета, в то время как исправления на графико-орфографическом и грамматическом уровнях остались вне поля зрения ученых или были рассмотрены ими в незначительной степени. Впервые справщицкая нормализаторская деятельность острожских редакторов анализируется на материале Четвероевангелия **ОБ**, которое ранее квалифи-

¹¹ По изданиям: *Ягич И.В.* Рассуждения южнославянской и русской старины о церковно-славянском языке. СПб., 1896; Грамматический сборник 1620-х гг. / Издание и исследование Е.А. Кузьминовой. AION-SLAVISTICA. Quaderno № 1, 2002.

цировалось как печатное воспроизведение исходного текста ГБ¹², однако такая трактовка не была подкреплена комплексным исследованием языковых данных.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется содержащимися в ней выводами о проведении издателями ОБ систематической книжной справки на всем пространстве библейского текста, включая новозаветные книги, о рабочих принципах и лингвистических критериях, которыми они руководствовались в своей деятельности, о характере рецепции второго южнославянского влияния в Юго-Западной Руси XVI в. Осуществленная в работе реконструкция графика-орфографической нормы и отличительных черт грамматической нормы ОБ пополняет сложившиеся в науке представления об особенностях юго-западнорусского извода церковнославянского языка XVI в.

Практическая ценность работы заключается в том, что материалы и результаты исследования могут быть использованы в учебных пособиях и курсах по истории русского литературного языка и текстологии лингвистических источников. Материалы диссертации могут быть привлечены для подготовки научного издания евангельских текстов ГБ и ОБ.

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, приложения и списка литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** аргументируется актуальность избранной темы исследования, формулируются его цель и задачи, описывается методика исследования, рассматривается история создания ОБ.

Глава 1 «Орфографические исправления (Особенности рецепции графика-орфографических признаков второго южнославянского влияния)» посвящена анализу правки, внесенной острожскими редакторами на орфографическом уровне. Сфера этих исправлений определялась параметрами графика-орфографической системы исходного текста – Четвероеванге-

¹² *Алексеев А.А.* Текстология славянской Библии. СПб., 1999. С. 204; *Рижский М.И.* История переводов Библии в России. Новосибирск, 1978. С. 99.

лия **ГБ**, входящего в «Четвертую (Афонскую) редакцию», списки которой, получившие с конца XIV в. все большее применение в церковно-литургической практике на Руси, явились «главным фактором второго южнославянского влияния»¹³.

Все три почерка **ГБ**, соответствующие числу писцов, названных в выходной записи (л. 1 об.), относятся к типу русского полууставного письма южнославянской разновидности, отличающегося характерным для этой разновидности комплексом орфографических и графических признаков. В результате проведенного исследования было установлено, что графико-орфографическая система Четвероевангелия **ГБ**, принадлежащего второму писцу, в соответствии с разработанной М.Г. Гальченко классификацией графико-орфографических систем древнерусских рукописей в зависимости от степени распространенности в них признаков второго южнославянского влияния¹⁴ занимает промежуточное положение между системами с расширенным минимальным набором и максимальным набором признаков второго южнославянского влияния.

Непоследовательность реализации южнославянских орфографических особенностей писцом Четвероевангелия **ГБ** порождала языковую вариативность, т.е. «*рѣзньствїѧ*» (л. III), по определению Константина Острожского, на графико-орфографическом уровне. Именно на сферу графико-орфографический «разнствий», недопустимых в печатном тексте, и пришлось наиболее существенные и регулярные исправления, внесенные острожскими книжниками при подготовке **ОБ** к изданию. Исследование использованных ими способов преодоления графико-орфографической вариативности позволило выявить набор тех признаков второго южнославянского влияния, которые соответствовали представлениям редакторов **ОБ** о языковой правильности, и тем самым дало возможность получить представление о характере рецепции второго южнославянского влияния в Юго-Западной Руси XVI в.

¹³ *Алексеев А.А.* Указ. соч. С.186.

¹⁴ *Гальченко М.Г.* Второе южнославянское влияние в древнерусской книжности // Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси. Избранные работы. М., 2001. С. 375–382.

Внесенные исправления демонстрируют избирательное отношение острожцев к «южнославянизмам». Не соответствуют их представлениям о языковой правильности и полностью устраняются следующие признаки второго южнославянского влияния:

1) употребление «омеги» **ѡ** и «о-широкого» **Ѡ** после согласных **живѡтъ** (л. 745) ⇒ **животъ** (л. 38 об.) [Лк 18:18], **нарѡди** (л. 698) ⇒ **народи** (л. 9) [Мф 15:30];

2) написание **ѡ** в заимствованиях в соответствии с греческой ω : **ѡма** (л. 770) ⇒ **Ѡма** (л. 55 об.) [Ин 20:24], **елеѡнскою** (л. 749) ⇒ **Ѡленъскою** (л. 41 об.) [Лк 22:39];

3) употребление **ь** «ерь» вместо **ъ** «ер» в конце слов после букв твердых согласных: **дрѡгъ** (л. 765) ⇒ **дрѡгъ** (л. 52) [Ин 13:34], **ѡблакъ** (л. 719) ⇒ **Ѡблакъ** (л. 21 об.) [Мк 09:07], **страхъ** (л. 727 об.) ⇒ **страхъ** (л. 27) [Лк 01:12];

4) написание **ъ** после плавного в словах с корневым сочетанием редуцированного плавным *тъгт: **растрѡгнѡтъ** (л. 690) ⇒ **расторгнѡтъ** (л. 4 об.) [Мф 07:06], **скрѡвѣти** (л. 724) ⇒ **скорвѣти** (л. 25) [Мк 14:19];

5) употребление **ѣ** в словах с неполногласным сочетанием *гѣ: **прѣданіе** (л. 697 об.) ⇒ **преданіе** (л. 8 об.) [Мф 15:06], **врѣмѣ** (л. 712) ⇒ **врѣмѣ** (л. 17) [Мк 01:15];

6) написание **ѣ** в соответствии с [ʼa]: **всѣка** (л. 720) ⇒ **всѣка** (л. 22) [Мк 09:49], **всѣко** (л. 731) ⇒ **всѣко** (л. 29) [Лк 04:23];

7) написание **ю** в начале определенных слов: **ютрова**, **юрѡдивъ**, **ѡгль**, **ѡжикъ**, **ѡдоуже**: **въ ѡтробѣ** (л. 748) ⇒ **ѡтробѣ** (л. 40 об.) [Лк 21:23], **ѡжика** (л. 768) ⇒ **ѡжика** (л. 54) [Ин 18:26];

8) употребление факультативных графем «з с молоточком» **ѣ**: **риѣѣ** (л. 692) ⇒ **риѣѣ** (л. 5 об.) [Мф 09:16], «о-очное» **Ѡ**, **Ѡ**, **Ѡ**, **Ѡ**: **Ѡко** (л. 717 об.) ⇒ **Ѡко** (л. 20 об.) [Мк 07:22], **Ѡчи** (л. 763) ⇒ **Ѡчи** (л. 50 об.) [Ин 11:41], **въ Ѡчію** (л. 722) ⇒ **Ѡчію** (л. 23 об.) [Мк 12:11], **двѡю** (л. 759 об.) ⇒ **двѡю** (л.

48 об.) [Ин 08:17], «о с крестом» **Ѡ**: **Ѡкрѣтъ** (л. 716) ⇒ **Ѡкрѣтъ** (л. 19 об.) [Мк 06:06].

Другие же признаки второго южнославянского влияния, напротив, являются безусловно нормативными для острожских книжников, а осуществленные исправления направлены на более последовательную их реализацию по сравнению с **ГБ**:

1) употребление буквы **а** в соответствии с [ja] в позиции после гласных: **ГБ ча́нїа** (л. 748) [Лк 21:26] / **неча́нїа** (л. 748) [Лк 21:25] ⇒ **ОБ неча́нїа** (л. 40 об.), **назнаменоу̀а** (л. 768 об.) [Ин 18:32] / **назнаменоу̀а** (л. 764) [Ин 12:33] ⇒ **назна́менѸа** (л. 51 об.);

2) употребление «и-десятеричного» **ї** (i, i) перед гласными: **оу̀вїють** (л. 719 об.) [Мк 09:31] / **оу̀внїють** (л. 763 об.) [Ин 12:10] ⇒ **оу̀вїютъ** (л. 51), **жревіа** (л. 769) [Ин 19:24] / **жревиа** (л. 725 об.) [Мк 15:24] ⇒ **жрѣвїа** (л. 26);

3) употребление лигатуры **Ѹ** после согласных: **вѸдѸть** (л. 767 об.) [Ин 17:21] / **воу̀доу̀тъ** (л. 764) [Ин 12:42] ⇒ **вѸдѸтъ** (л. 51 об.), **сѸвотѸ** (л. 741 об.) [Лк 13:14] / **соу̀вотоу̀** (л. 705 об.) [Мф 24:20] ⇒ **сѸвотѸ** (л. 13 об.) [Мф 24:20];

4) написание букв **ь** и **ѣ** после плавных в словах с корневыми сочетаниями редуцированных с плавными *тыrt и *тыlt: **прѣ́стом** (л. 704 об.) [Мф 23:04] / **перстѣ** (л. 770) [Ин 20:27] ⇒ **прѣ́стѣ** (л. 55 об.), **исплѣ́нит** (л. 727 об.) [Лк 01:15] / **испѣ́лнит** (л. 766) [Ин 15:11] ⇒ **исплѣ́нит** (л. 52 об.);

5) написания с **жд** (**ѣ**) в соответствии с *dj: **соу̀жоу̀** (л. 759 об.) [Ин 08:16] / **соу̀жоу̀** (л. 756 об.) [Ин 05:30] ⇒ **сѸждѸ** (л. 46 об.), **ѡдеѣѣа** (л. 740 об.) [Лк 12:23] / **ѡдеѣаѣѣ** (л. 747 об.) [Лк 20:46] ⇒ **ѡдеѣѣаѣѣ** (л. 40 об.);

6) 3-образное начертание буквы «земля» **з**: **зрѣ́ва** (л. 743) [Лк 15:27] / **зрѣ́ва** (л. 732 об.) [Лк 06:10] ⇒ **здрѣ́ва** (л. 30 об.), **ѡзѣ** (л. 755) [Ин 04:14] / **ѡзѣ** (л. 687 об.) [Мф 03:14] ⇒ **ѡзѣ** (л. 2 об.);

7) употребление **ѣ** в соответствие с [z]: **пѣ́наѣѣ** (л. 716 об.) [Мк 06:37] / **пѣ́наѣѣ** (л. 700 об.) [Мф 18:28] ⇒ **пѣ́наѣѣ** (л. 10 об.), **кнаѣѣ** (л. 764) [Ин 12:31] / **кнаѣѣ** (л. 745) [Лк 18:18] ⇒ **кнаѣѣ** (л. 38 об.);

8) употребление ϕ , ν , ψ в заимствованиях в соответствии с правописанием исходных греческих слов: **тѹрьскы** (л. 717 об.) [Мк 07:24] / **тирскыа** (л. 698) [Мф 15:21] \Rightarrow **тѹрскїа** (л. 9); **ѡаддѣи** (л. 692 об.) [Мф 10:03] / **ѡаддѣа** (л. 714) [Мк 03:18] \Rightarrow **ѡаддѣа** (л. 18 об.); **ѡаллѡстѣи** (л. 747 об.) [Лк 20:42] / **псаллѣх** (л. 751) [Лк 24:44] \Rightarrow **ѡаллѣх** (л. 43);

9) употребление надстрочных знаков, титла как «знака сакральности»: 'Богородица' **мѣре** (л. 687) [Мф 02: 21] / **матерѣ** (л. 758) [Ин 06:42] \Rightarrow **мѣре** (л. 47); паерка: **видѣвше** (л. 697 об.) [Мф 14:26] / **видѣвшѣ** (л. 691 об.) [Мф 08:34] \Rightarrow **видѣвшѣ** (л. 5).

Острожские книжники подвергают коррекции объем реализации пришедшего со вторым южнославянским влиянием принципа антистиха – принципа графико-орфографической дифференциации лексических и грамматических омонимов. Изменения затрагивают как состав средств разграничения омонимичных форм (т.е. оппозиционных графем и надстрочных знаков), так и состав самих форм, вовлеченных в противопоставление.

1) Разграничение омонимичны форм, нормативное в Четвероевангелии **ГБ**, не реализовано в **ОБ**.

а) Устраняя факультативные графемы «о-очное» ϕ , ϕ , ϕ , ϕ , редакторы **ОБ** отказываются от представленного в **ГБ** противопоставления форм ед./ дв. и мн. числа слова **ѡко, ѡко // ѡчи, ѡчи, ѡчеса** \Rightarrow **ѡко, ѡчи, ѡчеса**.

б) Для языковой практики острожских книжников является неактуальным нормативное в **ГБ** использование буквы «омега» ω в функции показателя «множественности» для маркирования плюральных именных и глагольных форм: **снѡве** (л. 747 об.) \Rightarrow **снѡве** (л. 40) [Лк 20:36], **вѣроуетѣ дѣлѡмъ мѡимъ** (л. 762) \Rightarrow **дѣломъ моймъ** (л. 50) [Ин 10:38], **възбранихѡ** (л. 719 об.) \Rightarrow **възбранихѡ** (л. 22) [Мк 09:38], **падѡша** (л. 695 об.) \Rightarrow **падоша** (л. 7 об.) [Мф 13:04].

2) Разграничение омонимичных форм в **ОБ** по сравнению с **ГБ** реализовано более регулярно.

а) Упорядочена система подтитленных и неподтитленных написаний, служащих для выражения семантической оппозиции сакральное//профанное: последовательно противопоставлены $\text{м}^{\text{т}}\text{и}$ ‘Богородица’ и $\text{м}^{\text{а}}\text{т}\text{и}$ ‘термин родства’; установлены в качестве единственно нормативных подтитленные написания слов $\text{о}^{\text{у}}\text{ч}^{\text{т}}\text{л}^{\text{ь}}$ в значении ‘Иисус Христос’ и $\text{о}^{\text{у}}\text{ч}^{\text{н}}\text{к}^{\text{ь}}$ ‘апостол’.

б) В результате исправлений $\text{и} \Rightarrow \text{v}$ в слове **миро** (‘священное масло’) и его производных преодолена характерная для писца Четвероевангелия **ГБ** вариативность написаний $\text{миро}/\text{м}^{\text{и}}\text{ро}$ и достигнута орфографическая дифференциация корней $\text{м}^{\text{и}}\text{р}$ - (‘священное масло’) и мир - (‘покой’, ‘вселенная’).

3) На графико-орфографическом уровне в **ОБ** разграничены омонимичные формы, не противопоставленные в **ГБ**.

а) С помощью орфографической оппозиции $\text{а} - \text{а}\text{а}$ в **ОБ** осуществлена дифференциации рядов омонимичных форм ед. //дв. и мн. числа прилагательных и причастий **И ед. ж.р. // И-В дв. м.р. = И-В мн. с.р.** (прилагательные и страдательные причастия с исходом основы на твердый согласный) или **И мн. ж.р. = В мн. м.р.** (действительные причастия, т.е. исход основы на шипящий): во флексии ед.ч. используется а (- аа) $\text{др}^{\text{у}}\text{г}^{\text{а}}\text{а}$ $\text{мар}^{\text{и}}\text{а}$ (л. 16 об.), [Мф 27:61], $\text{вд}^{\text{о}}\text{вица}$ $\text{с}^{\text{и}}\text{а}$ $\text{о}^{\text{у}}\text{б}^{\text{о}}\text{г}^{\text{а}}\text{а}$ (л. 40 об.) [Лк 21:03], во флексиях дв. и мн.ч. – $\text{а}\text{а}$ (- $\text{а}\text{а}$) $\text{др}^{\text{у}}\text{г}^{\text{а}}\text{а}\text{а}$ два таланта (л. 14) [Мф 25:22], $\text{писан}^{\text{и}}\text{а}$ $\text{пр}^{\text{р}}\text{ч}^{\text{ь}}\text{ска}\text{а}$ (л. 15 об.) [Мф 26:56], $\text{ш}^{\text{е}}\text{ш}\text{а}\text{а}$ $\text{ж}^{\text{е}}\text{н}^{\text{ы}}$ (л. 42 об.) [Лк 23:55], $\text{пр}^{\text{и}}\text{ш}^{\text{е}}\text{ш}\text{а}\text{а}$ $\text{и}^{\text{о}}\text{у}^{\text{д}}\text{е}\text{а}$ (л. 50 об.) [Ин 11:33].

б) В **ОБ** посредством наличия/отсутствия надстрочных знаков (варианты или каморы) противопоставлены лексические омонимы $\text{т}^{\text{м}}\text{а}$, $\text{т}^{\text{м}}\text{а}$ ‘темнота’ и $\text{т}^{\text{м}}\text{а}$ ‘десять тысяч’.

в) Подтитленное/неподтитленное написание $\text{м}^{\text{р}}\text{и}\text{а}$ // $\text{мар}^{\text{и}}\text{а}$ и место ударения (не первый / первый слог) с $\text{мар}^{\text{и}}\text{е}^{\text{ю}}$ // $\text{м}^{\text{а}}\text{р}^{\text{и}}\text{а}$ разграничивают в **ОБ** наименование Богородицы и остальных библейских носителей имени **Мария** (**Мариам**).

Исследование показало, что в результате осуществленных острожскими книжниками исправлений было изменено распределение дублетных

букв **ω / φ / ο**, **α / ᾱ / ᾶ**, **οϣ / ϝ**. В отличие от писца Четвероевангелия **ГБ**, который по отношению к дублетным буквам реализует в большинстве позиций принцип вариативности, редакторы **ОБ** руководствуются строгими правилами их дистрибуции. Ср.:

ω / φ / ο	ГБ	ОБ
начало слова, после гласных	ω / φ	φ
после согласных	ο / ω / φ	ο
предлог/приставка от	ω̄ / φτ	ω̄

α / ᾱ / ᾶ	ГБ	ОБ
начало слова	α / ᾱ	α
после гласных	ᾶ / ᾱ	ᾶ
после мягких согласных	ᾱ	ᾱ
после шипящих и ц	α / ᾶ	α

οϣ / ϝ	ГБ	ОБ
начало слова	οϣ / (>ϝ)	οϣ
после гласных	οϣ / (>ϝ)	οϣ
после согласных	οϣ / ϝ	ϝ

В целом, *устранение немотивированной орфографической вариативности* является определяющим направлением справки, проведенной острожскими редакторами при подготовке к изданию **ОБ**. Все осуществленные ими исправления, вне зависимости от прития или же неприятия ими отдельных черт лингвистического поведения писца Четвероевангелия **ГБ**, отражают *стремление к последовательной унификации*. См. таблицу:

	позиция	ГБ		ОБ
α / ᾱ / ᾶ	в соответствии с [ja] после гласных	α пока <u>α</u> ша с <u>α</u> тво <u>α</u>	ᾱ пока <u>ᾱ</u> ша с <u>ᾱ</u> тво <u>ᾱ</u>	α пока <u>α</u> ша с <u>α</u> тво <u>α</u>
	после шипящих и ц	α жа <u>т</u> ва и <u>ц</u> αи ω̄ смоковница <u>α</u>	ᾱ жа <u>т</u> ва и <u>ц</u> ᾱи ω̄ смоковница <u>ᾱ</u>	α жа <u>т</u> ва и <u>ц</u> αи ω̄ смоковница <u>α</u>

ръ / ер	в соответствии с *tʏt	ръ връхоу	ер верхоу	ръ връхѸ
лъ / ол	в соответствии с *tʏlt	лъ длъженъ	ол долженъ	лъ длъженъ
ръ / ор	в соответствии с *tʏrt	ръ скръби	ор скорби	ор скорби
жд(ж)/ж	в соответствии с *dj	жд (ж) пороженіа преже	ж пороженіа преже	жд (ж) пороженіа преже
ѕ / ѕ	в ряде слов	ѕ ѕвѣзда мнѡѕѣ	ѕ ѕвѣздахъ мнѡѕѣ	ѕ ѕвѣздахъ мнѡѕѣ
ѵ / и	в соответствии с греч. υ	ѵ тѵрьскы	и тирска	ѵ тѵрскіа
ѳ / ф	в соответствии с греч. θ	ѳ наѳанайлъ	ф нафанайла	ѳ наѳанайла
ѣ / пс	в соответствии с греч. ψ	ѣ ѣалѡстѣи	пс псалмѣх	ѣ ѣалмѣх
титло / –	ученик 'апостол'	– оѵчнны	– оѵченикы	– оѵчнны
паерок / ъ, ъ / –	в конце слов	паерок аъ	ъ, ъ / – аъъ аъъ аъ	паерок аъ
	при стечении нескольких согласных	паерок т'ма иъбран'ных	ъ, ъ / – т'ма т'ма оѵпитаньнаа безаконными	паерок т'мѸ безаконными
	между двумя одинаковыми согласными в заимств. словах	паерок варав'ва	ъ, ъ / – варавва	паерок варав'ва
	в конце приставок и предлогов	паерок въз'гласить над'	ъ, ъ / – възглетѣ надъ надъ над	паерок възглетѣ надъ

Глава 2 «Грамматические исправления» посвящена анализу справки, осуществленной редакторами ОБ на грамматическом уровне. Основные сферы грамматически исправлений были определены в размышлениях Константина Острожского о «дѡврѣ исправленомъ» изводе, зафиксированных в его предисловия к ОБ, – это «разньствіа» и «развращеніа» (л. III), допущенные в исходном тексте ГБ. «Разньствіа» представляли, по мнению острожских

справщиков, немотивированные вариантные формы, порождавшие грамматическую синонимию, а «развращеніѧ» – аграмматизмы, нарушавшие грамматическую семантику церковнославянского языка. Идея правильности языка библейского текста, на достижение которой была направлена филологическая работа редакторов **ОБ**, требовала *устранения немотивированной языковой вариативности* и *исправления грамматических ошибок*.

Таким образом, как и на орфографическом уровне, ведущей тенденцией справы на грамматическом уровне является *тенденция к последовательной унификации*.

Например, в грамматической позиции **Р ед.ч.** у существительных среднего рода с суффиксами **-ес-**, **-ен-**, **-лт-** в **ГБ** используются два окончания: наряду с преобладающим стандартным **-е** (61 пример) засвидетельствованы также формы на **-и** (11 примеров), ср. **словесе ради** (л. 714 об.) [Мк 04:17] / **единого словеси** (л. 746 об.) [Лк 20:03], **времене** (л. 707 об.) [Мф 26:16] / **преже времени** (л. 691 об.) [Мф 08:29], **дѣшю ѡтрочате** (л. 687) [Мф 02:20] / **ѡць ѡтрочати** (л. 719 об.) [Мк 09:24]. Свободная вариативность окончаний **-е/-и** преодолевается острожцами посредством правки **-и** ⇒ **-е**: **единого словеси** (л. 746 об.) ⇒ **словесе** (л. 39 об.), **преже времени** (л. 691 об.) ⇒ **времене** (л. 5), **ѡць ѡтрочати** (л. 719 об.) ⇒ **ѡтрочате** (л. 22).

В косвенных падежах **ед.** и **мн.ч.** в **ГБ** представлены как стяженные (336 примеров), так и нестяженные формы (130 примеров) прилагательных и причастий: **снѣ ѡ живаго** (л. 698 об.) [Мф 16:16] / **снѣ ѡ живааго** (л. 758 об.) [Ин 06:69], **дажь ницимь** (л. 720 об.) [Мк 10:21] / **дано нициимь** (л. 763 об.) [Ин 12:05], **единь ѡ соуцихъ** (л. 708 об.) [Мф 26:51] / **оусты стых соуциихъ** (л. 728 об.) [Лк 01:70]. Издатели **ОБ** нейтрализуют эту вариативность, заменяя нестяженные формы стяженными: **живааго** (л. 758 об.) ⇒ **живаго** (л. 47 об.), **нициимь** (л. 763 об.) ⇒ **ницимъ** (л. 51), **соуциихъ** (л. 728 об.) ⇒ **сѹцихъ** (л. 27 об.).

Другие примеры проведенной острожскими книжниками унификации языковых элементов обобщены в таблице:

грамматическая позиция	ГБ		ОБ
И мн. сущ. м.р. с суфф. -тель, -арь	-ѐ дѣлательѐ мытарѐ	-и дѣлатели мытари	-ѐ дѣлательѐ мытарѐ
И мн. заимств. сущ. м.р. на -ен	-ѐ фарісеѐ	-и фарісеи	-иѐ фарісеиѐ
Р мн. (В=Р мн.) сущ. людіѐ, дѣти	-їи людїи дѣтїи	-єи людеи дѣтеи	-їи людїи дѣтїи
В ед. сущ. дѣщи	-(єр)ѐ дѣщере	-(єр)ь дѣщерь	-(єр)ѐ дѣщере
М ед. сущ. с.р. с исходом основы на -ц	-и лици	-ѣ лицѣ	-и лици
И мн. м.р. действ. прич. наст. вр.	-єи входѣєи	-їи вѣходѣїи	-єи входѣєи
Д дв. и мн.ч. прич. в конструкции «дательный самостоя- тельный»	именные формы їсходѣєма сѣходѣємѣ	членные формы їсходѣєима сѣходѣєим	именные формы їсходѣєма сѣходѣємѣ
2 л. дв. и мн.ч. императива I спр. с основой t	-ѣ- приведѣте	-и- приведите	-ѣ- приведѣте
2 л. дв. и мн.ч. императива II спр.	-и- вїдите	-ѣ- вїдѣте	-и- вїдите
имперфект	стяженные формы вѣдѣше вѣдѣшю	нестяженные формы вѣдѣше вѣдѣшю	стяженные формы вѣдѣше вѣдѣшю
имперфект гл. быти	бѣ- бѣшю	бѣ- бѣшю	бѣ- бѣшю
вспомогат. гл. быти в плюсквамперфекте	бѣ- ѡшли бѣшю	бѣ- ѡшли бѣшю	бѣ- ѡшли бѣшю
вспомогат. гл. быти в сослагат. накл.	бы- бѣ пребылѣ бѣша слышали	би- бѣ пребылѣ бѣша слышали	бы- бѣ пребылѣ бѣша слышали
гл. формы 3 л. дв.ч. ср.р.	-та ѡверзета ѡверзоста	-тѣ ѡверѣсетѣ ѡверѣзостѣ	-та ѡверзета ѡверзоста
М числит. '2'	-ою двою	-ою двою	-ою двою
Т числит. '3'	-ими трими	-єми треми	-ими трими
М числит. '3'	-їехъ трїехъ	-єхъ трехъ	-їехъ трїехъ

И-В числит. '4'	-и четыри	-е четыре	-и четыри
количественно-именные сочетания числит. от '5' + сущ.	Р мн. пѣть хлѣбъ	В мн. пѣть хлѣбы	Р мн. пѣть хлѣбъ
количественно-именные сочетания количеств. сл. + сущ.	Р мн. колико хлѣбъ	В мн. колико хлѣбы	Р мн. колико хлѣбъ
сочетания числит. '1' + сущ. с выделительным значением	Ѡ + Р мн. ѣдинъ Ѡ оудъ	Р мн. ѣдинъ оудъ	Ѡ + Р мн. ѣдинъ Ѡ оудъ

Преодолевая вариативность, редакторы **ОБ** реализуют *принцип дифференциации элементов* – синонимичных формантов в позиции выбора.

Например, в **ГБ** в позиции **И мн.ч.** у существительных м.р. зафиксированы три флексии: **-и**, **-ї/иє**, **-е**. Флексия **-и**, являясь нормативной у существительных м.р. с исходом основы на твердый согласный: **раби** (л. 696) [Мф 13:27], **нарѣди** (л. 715 об.) [Мк 05:24], в качестве варианта используется также у существительных с суффиксами **-тель** и **-арь** и у заимствованных имен на **-ен**: **дѣлатели** (л. 703) [Мф 21:38], **мытари** (л. 730) [Лк 03:12], **архієрєи** (л. 768 об.) [Ин 18:35], **фарисєи** (л. 691) [Мф 07:29]; флексия **-ї/иє**, будучи нормативной у существительных на мягкий согласный: **моужіє** (л. 695) [Мф 12:41], **господіє** (л. 746 об.) [Лк 19:33], представлена и у заимствованных имен на **-ен**: **фарисєиє** (л. 759) [Ин 07:32], **іоудєиє** (л. 756 об.) [Ин 05:18]; флексия **-е** преобладает в формах существительных с суффиксами **-тель**, **-арь**, **-а/анинъ** и у заимствованных имен на **-ен**: **дѣлателе** (л. 747) [Лк 20:10], **мытаре** (л. 713) [Мк 02:15], **самаране** (л. 756) [Ин 04:40] **архієрєе** (л. 759) [Ин 07:32], **фарисєе** (л. 717) [Мк 07:03]. В результате внесенных исправлений **-и** ⇒ **-е** и **-ї/иє** ⇒ **-е** в формах существительных с суффиксами **-тель**, **-арь** и заимствованных имен на **-ен**: **дѣлатели** (л. 703) ⇒ **дѣлателе** (л. 12), **мытари** (л. 730) ⇒ **мытаре** (л. 28 об.), **фарисєи** (л. 691) ⇒ **фарисєе** (л. 4 об.), **фарисєиє** (л. 759) ⇒ **фарисєе** (л. 48), в **ОБ** достигается дифференциация указанных флексий, имеющая фонетическую и словообразовательную моти-

вацию: а) в зависимости от качества конечного согласного основы (-и у существительных с исходом основы на твердый согласный, -їе – на мягкий); б) в зависимости от словообразовательных особенностей (-е как формальный показатель имен с суффиксами -ТЬЕЛЬ, -АРЬ, -А/АНИНЪ и заимствованных имен с формантом -ЕИ).

И мн.ч.	ГБ			ОБ
-и	t наро́ди	-ТЬЕЛЬ, -АРЬ дѣлатели	заимств. на -ЕИ фарисѣи	t наро́ди
-їе	t' татїе	заимств. на -ЕИ фарисѣе		t' татїе
-е	-ТЬЕЛЬ, -АРЬ, -А/АНИНЪ, заимств. на -ЕИ дѣлатели, мытаре, самаране, фарисее			-ТЬЕЛЬ, -АРЬ, -А/АНИНЪ, заимств. на -ЕИ дѣлатели, мытаре, самаране, фарисее

Другие примеры дифференциации синонимичных форматов в **ОБ** представлены в таблицах:

И мн.ч. м.р.	ГБ		ОБ
-їи	прилагательные нечїстїи	причастия вѣходѣщи	прилагательные нечїстїи
-еи	причастия вѣдѣщи		причастия вѣдѣщи

императив 2 л. дв., мн.ч.	ГБ		ОБ
-ѣ-	I спр. (t) приведѣте	II спр. видѣте	I спр. (t) приведѣте
-и-	II спр., I спр. (t') видите, плачите	I спр. (t) приведите	II спр., I спр. (t') видите, плачите

Лингвистическая программа редакторов **ОБ** была ориентирована также на решение проблемы *грамматической омонимии*, затмевающей смысл библейского текста. Снятие омонимии, порожденной проникновением в исходный текст **ГБ** не книжных, и в том числе локальных вариантов, осуществляется в **ОБ** посредством их устранения и замены стандартными книжными.

Например, в **3 л. ед.ч.** настоящего времени в **ГБ** наряду со стандартными формами использовались присущие новгородской диалектной системе

презенса глагольные формы без **-тъ**. Употребление писцом Четвероевангелия **ГБ** таких диалектных форм могло «поддерживаться» (в ряде случаев) их омонимией со стандартными книжными формами аориста, т.е. **2-3 л. ед.ч. . аориста = 3 л. ед. наст. вр.**: ср. **припаде рѣка храмнѣ тои, ѿ не може поколѣвати ѿ** (л. 733 об.) [Лк 06:48] и **никтоже може дѣлати** (л. 760 об.) [Ин 09:04]. Избавляясь от локальных вариантов: **никтоже може дѣлати** (л. 760 об.) ⇒ **можетъ** (л. 49) [Ин 09:04], **дѣци моа ннѣ оумрѣ** (л. 692) ⇒ **оумретъ** (л. 5 об.) [Мф 09:18], редакторы **ОБ** преодолевают возможную омонимию с формами аориста.

ГБ	ОБ
3 л. ед. наст. вр. = 2-3 л. ед. аорист может наст. вр. может аорист	3 л. ед. наст. вр. // 2-3 л. ед. аорист можетъ наст. вр. может аорист

Другие примеры решения проблемы грамматической омонимии острожскими книжниками представлены в таблице:

ГБ	ОБ
Р = Д ед.ч. с.р. времени Р времени Д	Р // Д ед.ч. с.р. времени Р времени Д
М ед.ч. = И мн.ч. м.р. народѣ М ед. народѣ И мн.	М ед.ч. // И мн.ч. м.р. народѣ М ед. народи И мн.

Установка на поддержание правильности языка библейского текста была осуществлена в последовательном *исправлении аграмматизмов* – ошибок, заключающихся в нарушении реализации грамматической категории, поддержанном отсутствием данной категории в живой диалектной речи. Редакторы **ОБ** снимают дефектность в реализации грамматических категорий, присущих системе церковнославянского языка и задающих дистанцию между книжным и некнижным языком, которая была допущена в **ГБ**.

1) Справщики восстанавливают надлежащие формы двойственного числа в тех случаях, когда в **ГБ** представлены формы множественного чис-

ла: ѿ стáвъ іс̄, възгласи іа̄, ѿ рече̄ что хóцете да сътворию вама (л. 702) ⇒ хóцета (л. 11 об.) [Мф 20:32] или ошибочная форма инфинитива: не двѣ ли птици цѣнѣти сѧ єдиномуу а́ссарію (л. 693) ⇒ цѣнѣта сѧ (л. 6) [Мф 10:29].

2) Коррекция простых претеритов в **ОБ** направлена на устранение аграмматизмов, которые состоят в а) смешении форм аориста и имперфекта: **3 л. ед.ч. имперфект** ⇒ **3 л. мн.ч. аорист** взаше же каменіе да вергоутъ на́ нь (л. 760 об.) ⇒ взаша (л. 49) [Ин 08:59]; **3 л. ед.ч. аорист** ⇒ **3 л. мн.ч. имперфект** вси людїе радова сѧ ѿ всѣх̄ славных̄ бывающїихъ ѿ него (л. 741 об.) ⇒ радовахѹ сѧ (л. 36) [Лк 13:17]; б) смешении форм в рамках парадигмы аориста: **3 л. ед.ч.** ⇒ **1 л. ед.ч.** азъ посла ѿхъ въ миръ (л. 768 об.) ⇒ послахѹ (л. 53 об.) [Ин 17:18], **3 л. дв.ч.** ⇒ **3 л. мн.ч.**: по немь идоста народѣ мнози (л. 688) ⇒ идоша народи (л. 3) [Мф 04:25]; в) контаминации формы аориста и глагола-связки **быти**: **аорист** + **ѣсть** ⇒ **перфект**: мѹжа ѿ женоу сътвори іа̄ ѣсть бѣ (л. 720) ⇒ сътвори ѿ ѣсть (л. 22 об.) [Мк 10:06].

3) Исправляя формы кратких действительных причастий, редакторы **ОБ** восстанавливают нарушенную в **ГБ** реализацию грамматических категорий рода и числа: **м.р. мн.ч.** ⇒ **ж.р. ед.ч.** слышавши бѣ жена ѿ немь ѣже дщи ѿмаше доухъ нечїсть пришедше припаде к ногама ѿго (л. 718) ⇒ пришедши (л. 21) [Мк 07:25]; **м.р. ед.ч.** ⇒ **м.р. мн.ч.** ѿ възвраще же сѧ ѿ гроба, възвѣстиша всѧ сїа єдиномѹ на десѣте, ѿ всѣмь прѣчїимь (л. 751) ⇒ възвращше (л. 43) [Лк 24:09].

4) В формах сравнительной степени прилагательных в **ОБ** осуществляется правка, состоящая в восстановлении категории рода: **ж.р.** ⇒ **с.р.** ѣже малѣши ѣ ѿ всѣх̄ сѣмень (л. 696) ⇒ малѣше (л. 8) [Мф 13:32].

5) Острожские редакторы заменяют формы **И ед.ч.**, употребленные в **ГБ** в функции обращения, формами вокатива: что на́мь ѿ тебѣ іс̄ назаранине (л. 712 об.) ⇒ ісѣ (л. 17 об.) [Мк 01:24]; ты капернаоўмь, ѿже

до нѣсѣ възнесыи сѧ, да ѡда низведеши сѧ (л. 738) ⇒ капернаоѹме (л. 33 об.) [Лк 10:15].

Сопоставление выявленных языковых параметров **ОБ** с грамматикой Мелетия Смотрицкого «Грамматикѣ Главѣнскихъ правилное Сѹнтагма» (Евье 1619) позволило внести коррективы в сложившееся представление о непосредственной ориентации Мелетия Смотрицкого в предпринятой им кодификации церковнославянского языка на систему норм **ОБ**. Следование выработанным в ходе исправления библейского текста нормам представлено в грамматике лишь в ряде позиций, в то время как другие кодификаторские решения Мелетия Смотрицкого противоречат результатам справки деятельности создателей **ОБ**. Примеры расхождения лингвистических установок острожских редакторов и Мелетия Смотрицкого приведены в таблице:

	ОБ		Грамматика Мелетия Смотрицкого	
Р мн.ч. сущ. с основой на т' и шипящий	-ѣи м. и ж.р. свѣдѣтелѣи люди заповѣди		-ѣи ж.р. заповѣди	-ей м.р. свѣдѣтелей людей
В ед.ч. дщи и мати	В = Р дщере, матере		В = И матерь	
И мн. м.р. прил. и прич.	-ѣи прил. нечистѣи	-ей прич. входѣей	-ѣи прил. и прич. сѣи, вѣюци	
имперфект быти	бѣхѹ		бѣхѹ «преходѣе»	бѣхѹ «прешѣе»
имперфект	стяженные формы ношѣше		стяженные читѣше «прешѣе»	нестяженные читѣше «мимошѣе»
Д мн.ч. прич. «дательный самостоятельный»	именные формы (-емъ) ходѣемъ ѣмъ		членные формы (-имъ) Зрѣци ^м ѣмъ	
Т числит. '3'	трѣми		трѣми	
числит. '3 × 10' – '4 × 10'	три десѣте четыри десѣте		тридесѣтъ четы ^р десѣтъ	

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования языковых исправлений, внесенных острожскими книжниками при подготовке к изданию **ОБ**.

1. Установлено, что филологическая работа редакторов **ОБ** не сводилась к «аккуратному копированию»¹⁵ исходного текста Евангелия тетр, а представляла собой последовательную и целенаправленную *книжную справу*, т.е. текстологическую нормализацию церковнославянского языка, его синтетическую кодификацию.

2. Выявлены основные направления справы на графико-орфографическом и грамматическом уровнях и реконструированы определившие ее программные языковые установки острожской библейской комиссии.

Идея правильности языка, которой руководствовались редакторы **ОБ**, связывалась с решением *проблемы языковых «разньствій»*, т.е. *немотивированной вариативности*, приводящей к неоднозначному пониманию сакрального текста. *Тенденция к последовательной унификации*, ограничивающей заданную в **ГБ** свободную вариативность языковых элементов, является ведущей тенденцией внесенных ими исправлений на графико-орфографическом и грамматическом уровнях.

Преодолевая вариативность, острожцы реализуют *принцип дифференциации элементов* – дублетных букв и синонимичных формантов в позиции выбора.

Лингвистическая программа редакторов **ОБ** была ориентирована также на решение проблемы *грамматической омонимии*, затмевающей смысл библейского текста. Снятие омонимии достигается либо грамматическим способом, предполагавшим устранение некнижных, в том числе локальных, вариантов, и замены их стандартными книжными, либо орфографическим способом в соответствии с принципом антистиха, основанном на дистрибуции дублетных букв.

Установка на поддержание правильности языка библейского текста была осуществлена в последовательном *исправлении аграмматизмов*.

3. Определен характер рецепции графико-орфографических признаков второго южнославянского влияния острожскими книжниками. Внесенные

¹⁵ Алексеев А.А. Указ. соч. С. 214.

ими исправления демонстрируют *избирательное отношение к «южнославянизмам»*, а не безусловное их предпочтение, выражающееся в «отказе от русизмов в пользу южнославянизмов»¹⁶.

Острожскими редакторами подвергнут коррекции объем реализации в ГБ пришедшего со вторым южнославянским влиянием принципа антистиха: в ОБ изменен как состав средств разграничения омонимичных форм (т.е. оппозиционных графем и надстрочных знаков), так и состав самих форм, вовлеченных в противопоставление.

4. Осуществлено сопоставление опыта «текстологической нормализации» церковнославянского языка, реализованного в процессе книжной sprawy при подготовке к печати ОБ, с опытом его «грамматической нормализации» Мелетием Смотрицким. Установлено, что система норм ОБ, которую Мелетий Смотрицкий использовал в качестве одного из источников своей грамматики, *не являлась* для него *строго императивной*.

Приложение к диссертации содержит параллельные тексты Четвероевангелия ГБ и ОБ с переводом на английский (King James Version) и корейский (New Korean Revised Version) языки.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. *Хан Чжи Хен. Четвероевангелие Острожской Библии: основные тенденции языковых исправлений // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. М., 2007. № 4. С. 156–161.*

2. *Хан Чжи Хен. Особенности орфографической нормы языка Евангелия от Матфея Геннадиевской Библии 1499 г. // Новый взгляд: Сборник научных статей аспирантов-филологов МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. IV. М., 2005. С. 97–115.*

3. *Хан Чжи Хен. Орфографическая норма Острожской Библии: особенности рецепции второго южнославянского влияния // Голоса молодых учёных: Сборник научных публикаций иностранных и российских аспирантов и докторантов-филологов. Вып. 23. М., 2010. 25 стр.*

¹⁶ *Конреева Т.Н. Указ. соч. С.100.*

4. *Хан Чжи Хен*. Четвероевангелие Острожской Библии: тенденции языковых исправлений // Русский язык: исторические судьбы и современность. III Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20–23 марта 2007 г.). Труды и материалы / Составители М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов. М.: МАКС Пресс, 2007. С. 93–94.

5. *Хан Чжи Хен*. Принцип антистиха в Геннадиевской и Острожской Библии // Славянские языки и культуры в современном мире: Международный научный симпозиум (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 24–26 марта 2009 г.): Труды и материалы / Составители О.В. Дедова, Л.М. Захаров; Под общим руководством М.Л. Ремнёвой. М.: МАКС Пресс, 2009. С. 178.